

Доволен ли начальник? Бал, завершавший мероприятия выставки, прошёл без происшествий.

"Маргарита, простите, я не хотел... Это случайность".

"Ничего страшного. Ведь Карл Красиус исполнил мою просьбу?"

Не считая её бедных ног, которые я безжалостно оттоптал. Стараясь быть предельно осторожным, я всё равно наступил на неё несколько раз. Хорошо ещё, что не с силой, иначе пришлось бы перенести тяжкий урон. Маргарита сломала бы ногу, а новость о том, как глава Инспекции избил благородную леди, всколыхнула бы высший свет. За этим последовали бы визиты разгневанного Хладнокровного герцога и чиновников из Министерства юстиции.

"В следующий раз я буду осторожнее, чтобы этого больше не повторилось".

"О, вы уже собираетесь пригласить меня снова?"

"Если вы не против меня как партнёра".

Увидев довольную улыбку Маргариты, я успокоился. К счастью, она, похоже, не сильно сердита. Хотя я однозначно виноват и должен был бы смиренно принять её гнев.

Поэтому я хотел проводить Маргариту до комнаты, чтобы извиниться, но она категорически отказалась. И не просто отказывалась из вежливости - она явно была против, я даже растерялся.

"Хочу пройти в одиночестве".

Что поделать, если ей не нравится. Я предлагал из вежливости, а настаивать насильно - ещё хуже.

"Сегодня я сильно ошибся. Прошу прощения".

"Мне было весело. Надеюсь, и Карл Красиус получил удовольствие".

"И я хорошо провёл время".

Глядя вслед удаляющейся с лёгким поклоном Маргарите, я заметил, как Луиза быстро двинулась к ней.

'Эй, не беги!'

Хоть она и не бежала, но это мало отличалось от бега. По крайней мере, на этот раз до Маргариты она дошла благополучно и что-то прошептала. Я видел только спины, так что не понял, о чём речь.

После короткого разговора они поклонились друг другу и разошлись, вроде, нормально попрощавшись. Возвращающаяся Луиза тоже не выглядела расстроенной.

"Что случилось?"

"Хотела передать семпаю кое-что".

Судя по хихиканью, она не собиралась ничего рассказывать. Маргарита тоже не казалась расстроенной, значит, ничего предосудительного. Луиза умеет отличать границы.

"Пора и нам возвращаться. Всем спасибо за работу".

Больше не видя Маргариты, я обратился к собравшимся сзади членам клуба. Наконец-то полностью завершилось грандиозное мероприятие выставки, и мне словно полегчало.

Хоть скоро и экзамены, меня они не касаются. Наставнику сдавать не нужно, так что можно немного расслабиться.

\* \* \*

"Ай-ай-ай..." - стон вырвался невольно, как только я убедилась, что рядом никого нет. До этого я изо всех сил старалась скрыть боль и идти ровно. Как же обидно, что Карл предложил проводить меня до общежития, а я, чувствуя, что дальше не дотерплю, вынуждена была отказаться со слезами на глазах.

Сняв туфли на высоких каблуках, я увидела, что ступни опухли и покраснели. От пульсирующей боли в ногах на глаза наворачивались слёзы, но воспоминания о случившемся в зале заставили улыбнуться.

Когда Карл в первый раз наступил мне на ногу, я подумала: "Он тоже может ошибаться", и это показалось мне забавным. Но когда это повторилось второй и третий раз, мне совсем не было смешно. В памяти всплыли когда-то услышанные слова.

Говорят, некоторые дворяне нарочно наступают даме на ногу в танце, если она им не нравится. Тогда я не поверила, что такие бесчестные аристократы вообще существуют, и подумала, если юноша на такое способен, то какая же девушка ему не угодила.

А теперь я испытала это на собственном опыте, и как же мне было обидно и неловко! Я и так счастлива танцевать с Карлом, терпела боль ради этого момента, а оказывается, радость

разделяла одна. Карл действительно меня ненавидит?

От этих мыслей я едва не разрыдалась, но, заметив выражение лица Карла, не смогла сдержать смех. Он тоже был смущён, взгляд метался, будто Карл не знал, что делать. Эта забота, пусть немного, но тронула меня.

"Просто неумелость".

Это были ошибки начинающего, который никогда не танцевал. Карл меня не ненавидит, просто танцевал в первый раз. И я так рада, что стала его первой партнёршей.

Хи-хи-хи... Ха-ха-ха... Ой.

Нечаянно я издала неподобающий смешок. Хотя вокруг никого не было, от смущения я покашляла и опустила взгляд на небольшой флакончик в руке.

"Если намазать больное место, станет легче".

Это лекарство дала мне Луиза перед уходом. Оказывается, в углу зала дежурит медперсонал на всякий случай. Должно быть, оттуда Луиза его и принесла.

"Правда, куратор попросил передать, что не смог лично вручить, и просил извинить его".

Наглая ложь. Я видела, что Карл всё это время был со мной и не мог принести лекарство. Но я промолчала, тронутая заботой младшей подруги. Наверное, она решила, что я расстроюсь из-за многочисленных наступаний Карла на ногу или просто из-за боли, вот и принесла лекарство, ничего не сказав остальным. И приписала заслугу Карлу - тоже мило с её стороны.

Да, так и надо поступать, если ты близка с наставником. Я должна проявлять такое же благородство.

"Пожалуй, сегодняшний случай можно простить, Луиза".

В объятиях Карла оказаться - это особый случай, который я готова простить. В конце концов, я проведу всю жизнь в его объятиях, так что могу проявить снисхождение.

...Сначала нужно намазать ноги мазью. Конечно, сегодня я была счастлива, но эта боль слишком сильная. Хотя в целом всё хорошо.

\* \* \*

«Стоит только забыться, как в голову опять лезут мысли о регулярных отчётах». - Идя по

дороге, если в горле внезапно окажется клинок, прими это как должное.

"..."

Не знаю как, но я рассказал о происшествии на балу, и реакция министра на мои слова заставила меня замолчать. Хотя, по правде говоря, я и сам так думаю.

- Сначала жестоко отчитал любимую младшую дочь, а теперь ещё и ноги ей отдал? Разве благородная дама ходит на своих ногах? Если бы Его Высочество убил тебя, Судебная Палата оправдала бы его.

"Я старался наступать аккуратно..."

- Если ты аккуратен, то вообще не должен был наступать. Слушаешь бред сумасшедшего, и сам, похоже, тронулся умом.

Я не смог возразить, поскольку он был прав. Если бы Маргарита проронила хоть слезинку там, к вечеру рыцарский орден Его Высочества наведалься бы в академию. Ужасно.

- Итак, что произошло сегодня?

Моё молчание заставило министра сменить тему. Очевидно, он имел в виду сегодняшние события.

"Я уничтожил изменников по приказу Его Величества".

- Я не спрашиваю это. Человек, который всё делал правильно, вдруг начал придерживаться странных обычаев, а теперь опять сослался на принципы. Я хочу знать, почему?

"Его Величество Император пожелал этого. В указе говорилось об уничтожении мятежников, как я мог послушаться?"

- Вот как.

Министр реагировал так, будто услышал полнейший бред, но опять же я не имел права возражать.

- Я точно тебе говорил - Следственный департамент должен неукоснительно следовать правилам, чтобы потом не было проблем. Не нужно из жалости придумывать странные обычаи, это только тебя изматывает.

Зачем создавать традицию ломать копье, если оно прослужило и двух лет не выдержало?

Эти слова министра пронзили моё сердце, как кинжал.

Я лишь на всякий случай говорю, что не порицаю тебя за следование правилам сейчас. Следственный департамент и должен так поступать. Я осуждаю тебя за то, что ты создал какие-то свои традиции, а потом сам же их нарушил.

"Прошу прощения".

- Чтоб тебя, почему этот негодяй извиняется только тогда, когда надо?!

Министр раздражённо выдохнул и посмотрел на меня с укором:

- Его Величество тоже остался доволен твоими действиями на этот раз. В Следственном департаменте удивились, что ты вдруг начал следовать правилам, но почти не было возражений.

"К счастью".

- Если бы ты вернулся к принципам после долгих раздумий, то так оно, наверное, и было. Но судя по реакции твоих подчинённых, не похоже.

Я молча опустил голову. Министр уже всё знает и просто вытаскивает из меня признание.

- Если ты действуешь ради этих парней, подумай, что они скажут, глядя на тебя, и действуй сообразно.

"...Я учту".

- Жалкий ты человек.

На этом регулярный доклад закончился.

Вскоре связался и министр Императорского двора. Он передавал слова самого Императора.

В общем, ничего особенного. Суть слов Его Величества сводилась к тому, что "хоть ты и занимался неподобающими делами, но, похоже, потом опомнился, чем я доволен". Да, он остался очень доволен, видимо.

Подлинно ценный меч - тот, который служит долго. Хорошо, что глава Следственного департамента это понимает.

Перед тем как попрощаться, министр тоже высказался предельно прямо и кратко: "Я рад, что ты вернулся к своей роли".

Лёжа в постели, я почувствовал смятение. Я считал, что делаю единственно возможное. В конце концов, это традиция, которую придумал я, так что ничего страшного, если на время

отступлю от неё. Мне казалось, я поступил правильно, выполнив всё тщательно, и груз с плеч свалился.

- Если ты действуешь ради этих парней, подумай, что они скажут, глядя на тебя, и действуй сообразно.

Похоже, я ошибался.

Слова министра всё ещё звучат в ушах, значит, я ошибался.

"Чёрт".

Похоже, я всё ещё сопляк.

<http://tl.rulate.ru/book/90306/3395647>